

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭПОХА, ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР

С. В. Мазов

«Львы» под знаменем Лумумбы: восстание в Конго* в 1963–1964 годах

Аннотация: статья посвящена восстанию симба (львов) — одному из наиболее драматических эпизодов конголезского кризиса 1960–1965 гг. Оно стало результатом противостояния левых националистов и западников. К началу 1964 г. Запад, казалось, одержал на конголезском фронте «холодной войны» полную победу: пользовавшийся поддержкой СССР премьер-министр П. Лумумба был убит (1961), его преемник А. Гизенга находился в заключении, советское посольство было выдворено из страны, правительство контролировала группа Бинза, связанная с ЦРУ. Сторонники Лумумбы организовали массовое вооруженное восстание, поставившее правящий режим на грань краха. Хорошо вооруженные правительственные войска не смогли противостоять повстанцам. Вмешался Запад, направив наемников, которые обеспечили перелом в военных действиях. Симба ответили захватом в Стэнливиле сотен европейских заложников; для их освобождения была проведена операция «Красный дракон» — высадка бельгийского десанта с самолетов американских ВВС. К весне 1965 г. восстание было подавлено. Автором впервые использованы документы из архива МИД РФ о причинах и характере противоречий внутри конголезской элиты.

Ключевые слова: история, Бельгийское Конго, холодная война, П. Лумумба, басени, симба, Макаси, М. Чомбе, операция «Красный дракон», Демократическая Республика Конго.

Летом 1964 г. правящий режим независимой Республики Конго, бывшей бельгийской колонии (Бельгийское Конго), оказался на грани краха. В августе повстанцы, называвшие себя «симба» (в переводе с суахили — львы), полностью контролировали 5 и частично 8 из 21 провинции. Правительственные войска беспорядочно отступали. Американская разведка прогнозировала «полное разрушение государственной структуры» в ближайшее время¹, но подавить восстание удалось лишь путем внешнего военного вмешательства.

В историографии восстания просматриваются три основных подхода. Правые и либералы описывают его как жестокий и беспощадный бунт против законного правительства; его организовали и возглавили жаждавшие реванша и связанные с «мировым коммунизмом» сторонники свергнутого и убитого первого премьер-министра Конго П. Лумумбы². Сторонники левых взглядов, подчеркивая классовый характер восстания, доказывают, что это было «второе освободительное движение» против «неоколониального го-

сударства», прозападной элиты («новых белых») и их иностранных (американских и бельгийских) покровителей³. Объективисты исследуют причины и ход восстания, воздерживаясь от политических оценок, но подчеркивая ущербность в деле государственного строительства как правящего режима, так и руководителей восстания⁴. В статье проанализирован наименее изученный аспект движения симба — корни и природа конфликта внутри конголезской элиты, который стал основной причиной восстания. Новые факты по этому сюжету обнаружены в документах из архива МИД РФ.

Лумумба против группы Бинза. Противоречия внутри конголезской элиты вышли наружу после обретения страной независимости. 30 июня 1960 г. Бельгийское Конго стало Республикой Конго. Конфликтный потенциал в новом государстве «зашкаливал»: напряженные отношения между африканцами и европейцами, малочисленность конголезских квалифицированных кадров, виды противников по «холодной войне» на огромную территорию в «сердце Африки», сказочно богатую полезными ископаемыми.

* До августа 1964 г. — Республика Конго, с августа — Демократическая Республика Конго.

¹ Gleijeses P. Flee! The White Giants Are Coming: The United States, Mercenaries and the Congo, 1964–1965 // *Empire and Revolution: the United States and the Third World since 1945* / Eds. P. L. Hann, M. A. Heins. Columbia, 2001. P. 71.

² Hoare M. Congo Mercenary. L., 1967; Reed D. 111 Days in Stanleyville. L., 1966.

³ Винокуров Ю. Н., Орлова А. С., Субботин В. А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982. С. 230–245; Gérard-Libois J. The New Class and Rebellion in the Congo // *The Socialist Register*. Vol. 3. 1966. P. 267–280; Nzongola-Ntalaja G. The Congo: From Leopold to Kabila: A People's History. L.; N. Y., 2002. P. 121–140.

⁴ Young C. M. Rebellion in the Congo // *Protest and Power in Black Africa* / Eds. R. I. Rotberg, A. A. Mazrui. N. Y., 1970; Gleijeses P. Op. cit.

Фундаментальными были межэтнические противоречия. В прошедших накануне провозглашения независимости парламентских выборах участвовали 40 политических партий. Богатство политической палитры было обманчивым: партии назывались социалистическими, прогрессивными, народными, демократическими, национальными, африканскими, но по сути были этнорегиональными, что отражало реалии Бельгийского Конго. В его искусственно проведенных границах оказались сотни этнических групп и народов с разным уровнем развития, нередко разделенных огромными расстояниями и непроходимыми джунглями. У конголезцев не сложилось чувство принадлежности к единой общности: большинство сельского населения знало реку Конго, а не страну под тем же названием. Одни конголезские партии выступали за унитарное государство с сильной центральной властью, другие — за аморфную федерацию, субъекты которой пользовались бы почти неограниченными правами, а порой открыто проповедовали сепаратизм.

Противоречия в конголезской элите олицетворяли два политических тяжеловеса. В июне 1960 г. премьер-министром стал П. Лумумба, лидер партии Национальное движение Конго (НДК), добившейся лучшего результата на выборах. 35-летний сын крестьянина народности батетела из провинции Касаи в восточном Конго постоянно занимался самообразованием и одним из первых конголезских эволюэ⁵ получил регистрационную карточку, формально уравнивавшую его с европейцами. В реальной жизни он оставался почтовым служащим без перспектив карьерного роста, получавшим за эту работу вдвое меньше европейцев. Лумумба (левый националист, ориентировавшийся на премьер-министра Ганы К. Нкруму и президента Гвинеи С. Туре) планировал создать сильное унитарное государство, организовать крупный госсектор в экономике, проводить внешнюю политику, основанную на нейтралитете и panaфриканизме. Блестящий оратор с харизмой вождя, он был романтиком от политики.

Создатель и лидер партии Конфедерация ассоциаций Катанги⁶ (КОНАКАТ) М. Чомбе (прямой потомок Мвата-Ямво — правителя государства Лунда, существовавшего в XVI–XIX вв. на части территории современных Демократической Республики Конго Анголы и Замбии), вырос в состоятельной конголезской семье, женился на дочери верховного вождя лунда,

унаследовал состояние отца и стал преуспевающим предпринимателем, владельцем плантаций масличной пальмы и сети магазинов. После того, как возглавляемое им Объединение африканских предпринимателей заключило соглашение о сотрудничестве с Союзом белых поселенцев, бельгийцы стали справедливо считать его надежным сторонником. В начале 1960 г. в Катанге проживало 32 тыс. бельгийцев. Многие «катабельгийцы» были «склонны хвастаться, что они “не бельгийцы, а катангийцы”»⁷. КОНАКАТ поддерживала сепаратистские настроения. Чомбе, эрудит и прирожденный оратор, мог экспромтом произнести речь на любую тему, оперируя примерами из мировой истории.

Не прошло и недели после провозглашения независимости, как страна погрузилось в хаос: солдатские бунты, антибелые погромы. 10 июля Бельгия ввела в Конго войска. 11 июля из состава Республики Конго вышла провинция Катанга. Председатель провинциального правительства М. Чомбе зачитал по радио Декларацию о независимости. Причиной этого шага он назвал «стремление избежать опасности оказаться под пятой коммунистов». Чомбе обратился к Бельгии с просьбой оказать самопровозглашенной республике Катанга «техническую, финансовую и военную помощь» и выразил надежду на ее дипломатическое признание бывшей метрополией и «другими странами свободного мира»⁸. Отделение Катанги ставило федеральное правительство в трудное положение. Почти равную по площади Франции провинцию называли «геологическим чудом» (ее недра были богаты полезными ископаемыми), она давала в конголезскую казну почти половину валютных поступлений. 9 августа 1960 г. ее примеру последовала провинция Касаи, где были крупные месторождения алмазов.

12 июля Лумумба и президент Ж. Касаубу обратились в ООН с просьбой срочно направить войска для «защиты Конго от внешней агрессии, которая угрожает международному миру»⁹. СССР и США поддержали отправку в Конго миротворческих сил ООН. Между противниками по «холодной войне» началось соперничество за влияние над обширной территорией, богатой стратегическими ресурсами. Лумумба пытался маневрировать между США и СССР, чтобы добиться вывода бельгийских войск и восстановления территориальной целостности страны. 17 июля он в

⁷ О'Брайен К. В Катангу и обратно. М., 1963. С. 128.

⁸ Kanza T. The Rise and Fall of Patrice Lumumba. Conflict in the Congo. L., 1978. P. 199–200.

⁹ Frank T., Carey J. The Legal Aspects of the United Nations Action in the Congo — A Retrospective Perspective // Background Papers and Proceedings of the Second Hammarskjöld Forum / Ed. L. M. Tondel. New York, 1963. P. 14.

⁵ В переводе с франц. — развитый, приобщившийся к цивилизации.

⁶ Катанга: 1) провинция в составе Республики Конго (современная ДРК); 2) самопровозглашенное государство (1960–1963) на территории Республики Конго.

ультимативной форме потребовал от ООН обеспечить удаление из Конго войск Бельгии — в противном случае «он будет вынужден просить вмешательства Советского Союза»¹⁰. Эти войска вскоре ушли, но Лумумба лишился доверия руководства США; 21 июля на заседании Совета национальной безопасности (СНБ) директор ЦРУ А. Даллес сказал: «...в лице Лумумбы мы столкнулись с фигурой, похожей на Кастро, если не хуже»¹¹.

К концу июля в Конго было переброшено 11,5 тыс. военнослужащих ООН, но их командование не реагировало на просьбы Лумумбы начать военную операцию против Катанги и Касаи. Лумумба попросил советское руководство помочь восстановить территориальную целостность Конго. СССР предоставил его правительству в обход ООН гражданские самолеты, грузовики, продовольствие и медикаменты. На советском транспорте верные ему войска были переброшены на границу Касаи и развернули успешное наступление против формирований сепаратистов. Руководство США «оценило» военные успехи Лумумбы: 25 августа специальная группа СНБ по тайным операциям обсудила планы его свержения, а 26 августа Даллес телеграфировал резиденту ЦРУ в Леопольдвиле Л. Девлину, что «устранение» Лумумбы «должно стать срочной и главной целью, высшим приоритетом наших тайных операций в нынешних условиях»¹².

5 сентября президент Касабу в нарушение конституционных норм отправил правительство Лумумбы в отставку. Наступление федеральных войск на Касаи и Катангу было остановлено. Проходную фигуру Касабу «тихие американцы» в Конго заменили «сильной личностью», выбрав начальника Генерального штаба Ж.-Д. Мобуту. В 1949–1956 гг. он служил писарем-стенографистом в штабе бельгийских колониальных войск «Форс публик», получил чин старшего сержанта, затем занялся журналистикой. В 1959 г. вступил в НДК и стал секретарем Лумумбы. После солдатских бунтов в июле 1960 г. Мобуту произвели в полковники, большая часть вооруженных сил перешла в его непосредственное подчинение. Он неизменно подчеркивал лояльность Лумумбе, называл его «духовным наставником»¹³. В ночь с 13 на 14 сентября с Мобуту встретился Девлином. Полков-

ник заявил американскому разведчику, что «если США гарантируют признание правительства под его руководством, он пойдет на осуществление переворота». Девлин «гарантировал Мобуту поддержку правительства Соединенных Штатов»¹⁴. 14 сентября тот заявил по радио, что армия решила «нейтрализовать» премьер-министра и парламент, чтобы «вывести страну из тупика»¹⁵. Лумумбу поместили под домашний арест в бывшей резиденции бельгийского губернатора. 27 ноября он совершил побег и направился в Стэнливил, столицу Восточной провинции, где собирались его сторонники. Поисковые отряды, которым командование войск ООН предоставило самолеты и вертолеты, 2 декабря настигли и захватили группу Лумумбы. Его арестовали и заключили в тюрьму военного лагеря Тисвиль, 17 января 1961 г. перевезли в Катангу и в присутствии Чомбе расстреляли во внесудебном порядке¹⁶.

Оплотом сторонников Лумумбы стал Стэнливил, куда перебралось большинство министров и часть депутатов парламента. После ареста Лумумбы его заместитель А. Гизенга провозгласил себя премьер-министром. Вооруженные формирования сторонников Гизенги нанесли серьезные поражения войскам Мобуту. 12 декабря Гизенга заявил, что Стэнливил является новой резиденцией единственного законного правительства Конго. В середине января 1961 г. лумумбисты контролировали почти половину территории страны¹⁷.

По внутренним и внешним обстоятельствам Гизенга в июне 1961 г. пошел на «национальное примирение» и вошел в правительство во главе с противником Лумумбы С. Адулой; его состав конголезский парламент утвердил 2 августа¹⁸. 7 министров из правительства Гизенги вошли в состав кабинета Адулы, всего (по подсчетам советского посольства) в Леопольдвиле лумумбисты заняли 23 из 42 постов¹⁹. Ги-

¹⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 590. Оп. 36. П. 4. Д. 1. Л. 145.

¹¹ *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1958–1960. Vol. 14. Washington (D.C.), 1992. P. 338.

¹² *Ibid.* P. 441.

¹³ Володин Л. Д., Орестов О. Л. Трудные дни Конго. Политический репортаж. М., 1961. С. 142.

¹⁴ *Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960–67.* N. Y., 2007. P. 76–80.

¹⁵ *Kanza T. Op. cit.* P. 304.

¹⁶ *De Witte L. The Assassination of Lumumba.* London; New York, 2001. P. 61–124; *Мазов С.* 201 день Патриса Лумумбы. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/print/telegraph/history/853>; *Сидорова Г. М.* Военная интервенция в Конго // *Азия и Африка сегодня*. № 3. 2010. С. 68.

¹⁷ *Kalb M. The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy.* N. Y., 1982. P. 175–176.

¹⁸ *Мазов С. В.* Советская помощь правительству Антуана Гизенги в бывшем Бельгийском Конго, 1960–61 гг. По материалам российских архивов // *Архивы — ключ к истории Африки XX века. Материалы международной научной конференции к 75-летию проф. А. Б. Давидсона*. М., 2005.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 4. П. 6. Д. 19. Л. 38. Справка II Африканского отдела МИД СССР «О положении в Республике Конго», 14 октября 1961 г.

зэнга стал первым заместителем премьер-министра. Сутью компромисса был раздел власти между прозападной группой и сторонниками Лумумбы. Вскоре стало очевидно, что до реальной власти их допускать не собирались. Роль «министров-националистов», констатировал в мае 1962 г. сотрудник советского посольства, низведена до «технических исполнителей распоряжений главы правительства»²⁰. Отношения между Гизенгой и Адулой обострились, и вице-премьер, не чувствуя себя в безопасности, в начале октября 1961 г. выехал из Леопольдвилья в Стэнливиль. Там он «развернул активную деятельность, направленную на сплочение национально-демократических сил для борьбы за достижение независимости и обеспечение территориальной целостности Конго»²¹.

Страной управляла так называемая группа Бинза (сформировалась в июле 1960 г.) — теневой и наиболее влиятельный центр власти в Конго. Поначалу она действовала тайно, поскольку в ее состав входили лица, которые занимали высокие посты в правительстве Лумумбы и одновременно готовили его отстранение от власти и убийство. Группа регулярно собиралась в бельгийском или тунисском посольствах, а затем в военном лагере в Бинзе — фешенебельном предместье Леопольдвилья. Члены группы контактировали с Девлином, фактически он был их куратором. В мемуарах разведчик назвал состав группы и описал, как она закулисно делала конголезскую политику. Ее костяк составляли Ж. Бомбоко, Ж.-Д. Мобуту, В. Нендака. Премьер-министр Адула был членом и ставленником Бинзы. Касавубу в группу не входил, но от нее зависел. Девлин сообщал: «Группа действовала по-разному, иногда как группа давления, иногда индивидуально. Многие детали мне неизвестны, но могу утверждать, что ни одно важное политическое решение не принималось без ее одобрения»²².

Должностные лица США считали, что Гизенга стремился вернуть себе политическую власть и «создать радикальное сепаратистское движение»²³. ЦРУ прогнозировало, что «любое новое правительство [Конго] будет придерживаться антизападной

ориентации»²⁴. Адула провел политическую зачистку лумумбистов. 20 января 1962 г. Гизенга был арестован и сослан без суда и следствия на остров Булла-Бемба в устье реки Конго, где провел 2,5 года в одиночном заключении на голодном пайке, без медицинской помощи.

В течение 1962 г. все лумумбисты лишились правительственных постов. 29 сентября 1963 г. Касавубу распустил парламент (последний государственный институт, где звучал голос оппозиции) и наделил правительство чрезвычайными полномочиями. А в правительстве к тому времени ключевые посты занимали члены Бинзы. Они контролировали силовые структуры (командующий армией Мобуту, шеф службы безопасности Нендака, министр внутренних дел Д. Кандоло), внешнюю политику (министр иностранных дел Бомбоко), финансы (министр финансов и глава Центрального банка А. Нделе).

Лумумбисты ушли в подполье. На совещании в Леопольдвиле 3 октября 1963 г. был учрежден Национальный совет освобождения (НСО). В принятом манифесте подчеркивалась необходимость «завершить эффективную деколонизацию Конго и освободить страну от господства иностранных держав». НСО потребовал сформировать временное правительство и провести демократические выборы в парламент, в противном случае оставляя за собой право начать вооруженную борьбу²⁵.

НСО был аморфной структурой: в его состав вошли представители разных политических сил, по разным причинам находившихся в оппозиции к режиму Адулы: его бывшие министры, оставшиеся не у дел политики провинциального масштаба, радикальная часть сторонников Гизенги, уволенные офицеры Конголезской национальной армии (КНА). Председателем НСО избрали К. Гбение — близкого соратника Лумумбы; он входил в руководство НДК, а в 1963 г. возглавил партию. Занимал пост министра внутренних дел в правительствах Лумумбы, Гизенги и Адулы, с февраля по август 1962 г. был заместителем последнего. В октябре того же года смещен со всех постов.

НСО обосновался в Браззавиле, столице бывшего Французского Конго, где к власти пришли левые силы. 19 ноября 1963 г. советник советского посольства Б. С. Воронин (резидент КГБ СССР) и атташе Ю. Н. Мякотных отправились в Браззавиль, где Воронин провел «ряд ответственных встреч» с руководителями НСО и «получил объемные пакеты с материалами, пред-

²⁰ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 4. П. 8. Д. 18. Л. 75. Третий секретарь посольства СССР в Республике Конго Л. Петров. «Деятельность правительства Адулы. (Справка)», 28 мая 1962 г.

²¹ АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 4. П. 6. Д. 17. Л. 67. II Африканский отдел МИД СССР. «К вопросу о положении в Конго», 29 декабря 1961 г.

²² Devlin L. Op. cit. P. 99.

²³ "Congo White Paper", n. d. [March 1963?]. P. 39 // CWINP Conference Reader Compiled for the International Conference "The Congo Crisis, 1960–1961 r." (Washington, D.C. 23–24 September 2004). / Eds. L. Namikas, S. Mazov. URL: <http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Congo1960-61.1.pdf>.

²⁴ Executive Secretary of the Department of State William H. Bruback to McCone (CIA) with attachment, November 9, 1962, "Congo Review", November 7, 1962 // Ibid.

²⁵ Gérard-Libois J. Op. cit. P. 275.

назначавшимися для “инстанции”», т. е. ЦК КПСС. При возвращении в Леопольдвиль паромом их, несмотря на дипломатическую неприкосновенность, схватили жандармы, захватив значительную часть полученных от оппозиционеров документов. Злоключения Воронина и Мякотных, включая имитацию расстрела взводом солдат под командованием изрядно пьяного Мобуту, подробно описаны²⁶. На следующий день их отправили самолетами в Брюссель и передали советским представителям. 21 ноября в посольство СССР в Конго поступила нота, объявившая весь персонал посольства персоной нон грата и потребовавшая его отъезда в течение 48 часов.

Раунд «холодной войны» в Конго закончился победой Запада²⁷. СССР лишился даже формального присутствия в «сердце Африки». Поражение было столь сокрушительным, что советское руководство не решилось использовать вспыхнувшее вскоре восстание как отличный шанс для реванша. Отечественные архивные материалы по этому сюжету не рассекречены. Из архивных документов бывшей ГДР явствует, что «московские товарищи» имели смутное представление о восстании и не высказывали намерения оказать помощь повстанцам²⁸.

Восстание басени. Начало борьбы за «второе освобождение» связано с именем П. Мулеле. Он был министром образования в правительствах Лумумбы и Гизенги. В январе 1961 г. стал представителем стэнливилльского правительства в Каире, где поддерживал контакты с посольством СССР. В марте 1961 г. он возглавил делегацию, которая без успеха вела переговоры в Москве о предоставлении правительству Гизенги прямой военной помощи, включая боевые самолеты²⁹.

Мулеле был политиком с твердыми принципами. Он разочаровался в Гизенге, считал его «неспособным противостоять натиску неоколониальных сил», не поддержал компромисс с уничтожившими Лумумбу силами ради «национального примирения», походившего на капитуляцию. В апреле 1962 г. Мулеле уехал в Китай, где 1,5 года изучал теорию «народной войны» Мао Цзэдуна и прошел военную подготовку, необходимую для ведения партизанских операций³⁰.

В июле 1963 г. Мулеле вернулся в Леопольдвиль, чтобы занять предложенный ему Партией африканской солидарности (ПСА) пост в правительстве провинции Квилу на юго-западе страны, но в правительство не вошел, а скрылся в лесах. Там он без поддержки извне создал сеть лагерей, где наладил политическую учебу и военную подготовку сторонников. Их ядро составляла малоимущая сельская и городская молодежь. Мулеле не оставил программ или манифестов. Судя по записям слушателей политических курсов в его лагерях, мулелисты (они называли себя басени — лесные люди), изучали маоизм, слегка адаптированный к конголезским условиям. Вслед за Мао Мулеле учил, что общество делится на два класса: капиталистов и обездоленные массы. В Конго класс капиталистов состоял из иностранцев («империалистов») и конголезцев, работавших на правящий режим («реакционеров»). Существовали две формы борьбы: реформизм, лишь облегчавший страдания масс, и революция, делавшая их хозяевами своей судьбы. Революционную борьбу должны были вести бойцы, чувствовавшие себя в деревенской среде, «как рыба в воде». Инструкции Мулеле требовали от партизан соблюдения дисциплины, примерного поведения в быту, сохранения достоинства в любых ситуациях, уважительного отношения к местному населению, отказа от личной выгоды во имя общего дела. Им запрещалось пользоваться европейскими вещами, общаться с миссионерами, использовать французский язык. Подлинными у мулелистов считались только проверенные временем коллективистские ценности сельской общины, которые не допускали имущественного неравенства³¹.

Неотъемлемой частью подготовки повстанцев была психологическая подготовка с помощью привычных магических ритуалов. По традиционным верованиям человек, принявший снадобье — дава, становился неуязвимым для пуль: они проходили сквозь него, не причинив вреда, или, соприкасаясь с телом, обращались в воду. Дава превращала воина в супермена со сверхъестественными способностями. Он мог пристальным взглядом парализовать волю врага, сделать его беспомощным. Дава представляла собой воду, настоянную на злаках, которую готовили и «заряжали» знахари, выполняя определенные обряды. При посвящении снадобье пили из маленьких пиал и обрызгивали им тело. Авторитет Мулеле зиждился на приписывавшихся ему сверхъестественных способностях. Молва утверждала, что пули врагов ему не страшны, что он может стать невидимым, превра-

²⁶ *Нажесткин О. И.* Годы конголезского кризиса (1960–1963 гг.). Записки разведчика // Новая и новейшая история. № 6. 2003. С. 161–163.

²⁷ Подробно см.: *Mazov S.* A Distant Front in the Cold War. The USSR in West Africa and the Congo, 1960–1964. Stanford, 2010. P. 76–129, 159–181.

²⁸ *Gleijeses P.* Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Chapel Hill; L., 2002. P. 75–76.

²⁹ *Мазов С. В.* Советская помощь правительству Антуана Гизенги ... С. 134–137.

³⁰ *Nkrumah K.* Challenge of the Congo. A Case Study of Foreign Pressures in an Independent State. L., 1967. P. 153–154.

³¹ *Verhaegen B.* Rébellions au Congo. T. 1. Bruxelles — Léopoldville, 1966. P. 122–123, 129–130, 153–156, 395.

тяться в птицу, летать на аэроплане размером в человеческую ладонь и т.п.³²

За полгода Мулеле развернул сеть лагерей, подготовил множество небольших боевых групп во главе с «политическими комиссарами», заручился поддержкой большинства вождей. В районах, где большинство населения составляли пенде (народность Гизенги) и мбунда (народность Мулеле), мулелистские группы существовали в каждой деревне. Завершив первый этап, Мулеле приступил к организации партизанских районов. В январе 1964 г. партизаны начали совершать вылазки и рейды, атаковали военные посты, устраивали засады, нападали на христианские миссии, магазины и склады европейских компаний. Правительственные войска были окружены в городах, которые повстанцы, следуя тактике «деревня окружает город», и не собирались захватывать. На «освобожденных территориях» они расправлялись с полицейскими, военнослужащими, чиновниками, осуществляли конфискацию и раздел имущества «реакционеров»³³.

В провинции Квилу ввели военное положение, власти объявили награду в 10 тыс. долларов за живого или мертвого Мулеле. Когда в апреле 1964 г. на подавление восстания были брошены лучшие части КНА, мулелисты скрылись на своих лесных базах, осуществив «стратегическое отступление» на заранее подготовленные позиции. Партизанская война в Квилу продолжалась до ноября 1967 г., когда Мулеле отправился в Браззавиль, где надеялся поправить пошатнувшееся здоровье. Там Бомбоко передал ему письмо от президента Мобуту с обещанием амнистии во имя национального примирения. После долгих колебаний Мулеле приехал в Киншасу в октябре 1968 г., где прожил 10 часов: его подвергли жестоким публичным пыткам и казнили³⁴.

Начало Восстания симба. Пример басени (хотя они и действовали изолированно от других оппозиционных сил) вдохновил сторонников Лумумбы из НСО. В январе 1964 г. из Браззавиля (где теперь находился НСО) в Бужумбуру, столицу Бурунди, прибыл Г. Сумиало — один из соратников Лумумбы, участвовавший в создании НДК. Лумумба назначил его главой провинции Маниема. После смещения Лумумбы Сумиало лишился должности. Путь оппозиционера привел его в НСО. Гбение поручил Сумиало организовать вооруженное сопротивление силам центрального правительства в восточном Конго и на севере Катанги, где влияние лумумбистов было традицион-

но сильным. И тот преуспел. Первые вооруженные столкновения повстанцев, называвших себя симба, с армией произошли в апреле 1964 г. Их действия носили иной характер, нежели действия мулелистов: они стремились к захвату городов и созданию там центров новой власти.

17 мая был взят город Увира. Теперь через озеро Танганьика открывался беспрепятственный путь в Бурунди, откуда повстанцы стали получать китайское оружие. На первых порах винтовки были у симба редкостью; преобладали мачете, копья, ножи, дубинки. Экипировка являла собой причудливую смесь традиционных воинских облачений и по большей части неуместных для военной формы деталей европейской одежды. Британский журналист Я. Колвин описал колоритные персонажи, которых он видел в захваченном повстанцами Альбертвиле: «Несколько человек были в касках, украшенных цветами бугенвиллии и пальмовыми листьями. Один носил женскую шляпу с цветочками, какие обычно попадают на деревенских барахолках. Голова другого была покрыта шоколадного цвета беретом с фетишем из леопардовой шкуры. Среди их убранства попадались перья белой цапли, розочки из пластика, крылья птиц, полковник из Физи прикрепил на фуражку чучело головы журавля — талисман, приносящий удачу. Они носили джинсы, комбинезоны, шорты цвета хаки, леопардовые шкуры, разные детали военной формы»³⁵.

Увира стала местом рождения Народной армии освобождения (НАО); там повстанцы из провинций Киву, Катанги и Восточной создали единый фронт под руководством Сумиало. Командование боевыми операциями осуществлял Н. Оленга. До независимости он работал железнодорожным служащим в Кинду. Лумумба был его кумиром, он стал активистом НДК. Занимал руководящий пост в администрации Гизенги. С началом восстания проявил себя жестким командиром и хорошим организатором, присвоил себе звание «генерала».

За июль НАО овладела всей северной Катангой, рядом крупных городов восточного Конго, включая Кинду, и стремительно приближалась к Стэнливиллю. В чем была причина впечатляющих успехов симба? Почему им удавалось побеждать правительственные войска, оснащенные современным оружием?

Призывы смести режим в Адулы находили поддержку у обнищавшего, замордованного чиновниками, армией и полицией населения. Накануне независимости политики сулили конголезцам светлое

³² Young C. Op. cit. P. 989.

³³ Ibid. P. 971.

³⁴ Nzongola-Ntalaja G. Op. cit. P. 129–130.

³⁵ Colvin I. The Rise and Fall of Moise Tshombe. L., 1968. P. 163–164.

будущее и благоденствие: Лумумба обещал «золотой век» и отстаивал суверенитет Конго. Те, кто сместил и убил его, оказались хуже белых господ, установили репрессивный, коррумпированный проамериканский режим и безжалостно расправлялись с недовольными. Их называли «новыми белыми»: черными по цвету кожи, но чужими по духу³⁶. Консул США в Элизабетвиле сообщал в посольство 2 июля 1964 г.: «Здесь и в соседних районах почти все очень недовольны правительством. Первые четыре года независимости принесли всем слоям населения глубокое разочарование. Повсюду коррупция, некомпетентность, разгул насилия, экономический упадок»³⁷.

Как и басени Мулеле, симба верили в чудодейственную силу давы. Воины проходили обряд посвящения, чтобы стать неуязвимыми для пуль, в каждом отряде имелись служители оккультных сил. Они получали подписанные руководителями восстания мандаты с полномочиями «сопровождать и лечить военных во время боевых операций». У вождей повстанцев были личные колдуны. Генерал Оленга за большие деньги уговорил «поддерживать свою даву» Маму Марию Онему. Магия этой маленькой, сморщенной, одноструной женщины неопределенного возраста считалась самой сильной в восточном Конго³⁸. Дава проявляла свою чудодейственную силу, если человек соблюдал строгие запреты и ограничения. Нельзя было употреблять алкоголь, вступать в половые связи, прикасаться к людям, не прошедшим обряд посвящения, есть пищу, приготовленную беременной женщиной, ступать в воду. Дабы оставаться неуязвимыми, воины соблюдали в бою определенные правила: шли в атаку строго по прямой, вытянув перед собой руки; смотрели только вперед, не отводя взгляда; кричали «май Мулеле» (вода Мулеле). Если пуля настигала прошедшего обряд посвящения, знахари говорили: неудачник делал что-то не так. Знахари не прятались за спины воинов; им надлежало сопровождать атаковавших и размахивать пальмовыми ветвями, чтобы отгонять злых духов. Перед атакой многие курили марихуану³⁹.

К июлю 1964 г. Республику Конго должны были покинуть последние контингенты войск ООН. Западные страны заранее позаботились о том, чтобы заполнить вакуум в силовых структурах Конго профессиональными местными кадрами, но не преуспели в этом. Части КНА не стали боеспособными, зато терроризировали мирное население: убивали, насиловали,

грабили. ЦРУ дало воинству Мобуту исчерпывающую характеристику в меморандуме «Ситуация с безопасностью в Конго» от 17 июня 1964 г.: «КНА отличилась на попроще мародерства и изнасилований, ее ненавидят и боятся. Командный состав производит удручающее впечатление, солдаты склонны к мятежу, оружие для них — всего лишь источник доходов»⁴⁰.

Правительственная армия беспорядочно отступала. Солдаты КНА верили в волшебную силу давы не меньше, чем повстанцы. Не отличавшиеся меткой стрельбой и высоким боевым духом мобутовцы обращались в бегство, придя в ужас от «неуязвимости» противника. Типичным можно считать бой около Касонго в провинции Маниема в июле. Участвовавший в сражении офицер КНА описал его так: «Орда [повстанцев] продолжала неумолимо приближаться, так щупальца осьминога скользит к человеку, чтобы схватить его мертвой хваткой. Солдаты стреляли без перерыва. Не обращая внимания на пули “мулелисты” шли на них, крича во всю силу легких: Мулеле-Май, Мулеле ... Наши жандармы стали сомневаться в действительности своего оружия. Дистанция сокращалась: 200 метров ... 150 ..., и в наших рядах появился страх. <...> Их [повстанцев] шеи и талии были увешаны амулетами и пакетиками с “давой”, которые ритмично раскачивались в такт шагам. <...> Орда приближалась, словно ужасное чудовище. До нее оставалось только 100 метров — очень близко. Страх начал одолевать солдат. Вдруг стрельба прекратилась, тишину нарушало лишь монотонное бормотание мятежников. Минутное замешательство — и одна мысль, словно вспышка, поразила всех наших жандармов: “Они неуязвимы ... неуязвимы ... Бегите, спасайтесь, чтобы остаться в живых!” Приказ не был отдан, но был исполнен. <...> Симба сочли ниже своего достоинства преследовать спасавшихся бегством»⁴¹.

Чомбе возвращается. США лихорадочно искали эффективные способы подавления восстания. Из конголезских политиков самым подходящим на роль усмирителя восстания казался находившийся в добровольной ссылке в Мадриде М. Чомбе. Эпопея с отделением Катанги закончилась в январе 1963 г., когда войска ООН разгромили отряды катангской жандармерии и белых наемников, подчинившихся правительству самопровозглашенного государства. В июне 1963 г., опасаясь покушения, он уехал в Испанию.

26 июня, за четыре дня до завершения вывода войск ООН, Чомбе прилетел в Леопольдвиль, а 9 июля

³⁶ Nzongola-Ntalaja G. Op. cit. P. 124–125.

³⁷ Gleijeses P. *Flee! The White Giants Are Coming ...* P. 73.

³⁸ Young C. Op. cit. P. 999–1000.

³⁹ Hoare. M. Op. cit. P. 20–21; Reed D. Op. cit. P. 9.

⁴⁰ Gleijeses P. *Flee! The White Giants Are Coming ...* P. 73.

⁴¹ Цит. по: Young C. Op. cit. P. 987.

президент Касаубу поручил ему сформировать правительство. Смена власти в Леопольдивиле никак не повлияла на ход восстания; оно распространялось со скоростью лесного пожара. Гарнизоны КНА редко оказывали сопротивление, чаще разбежались, сдавались или переходили на сторону повстанцев. Бывало, что симба звонили в городскую администрацию по телефону, говорили «мы идем» и беспрепятственно входили в город. Их главным трофеем были арсеналы современного оружия. 5 августа повстанцы почти без боя заняли Стэнливил, который обороняли 1,5 тыс. военнослужащих. Оставшиеся в городе дипломаты США наблюдали из окон консульства, как взвод КНА поспешно ретировался по авеню Эйзенхауэра на грузовике от противника: «Шедших в колонне по одному тридцати или сорока человек, которых вел высокий импозантного вида человек. Они были одеты в белое, махали пальмовыми ветвями, у них, похоже, не было оружия. Они двигались грациозно и молча. От них веяло чем-то жутким и потусторонним»⁴².

По заказу правительства специалисты США по контрпартизанской войне подготовили исследование о магии и ее влиянии на «военные и полуввоенные операции в Конго». Они предложили изучить возможность использования против повстанцев «контрмагии», создав с помощью лояльных знахарей «антидаву». Приоритет все же отдавался обычным методам: «Есть все основания считать, что в Конго, как и повсюду в Африке, дисциплинированные и искусные в стрельбе войска под командованием знающих свое дело офицеров, могут легко развеять представления о магической неуязвимости»⁴³. Таких войск в Конго не было.

«Псы войны» оставалось только внешняя военная интервенция. США не могли допустить приход повстанцев к власти, это означало конец проамериканского режима, который создавали и укрепляли две администрации на протяжении четырех лет. 11 августа положение в Конго обсуждалось на заседании Совета национальной безопасности. «Время уходит, Конго надо спасать», — резюмировал президент Л. Джонсон. Было решено воспользоваться услугами наемников. Заместитель госсекретаря А. Гарриман и министр иностранных дел Бельгии П.-А. Спаак договорились о совместном финансировании «солдат удачи» и поставках им оружия. Официально это должно было выглядеть как помощь правительству Чомбе⁴⁴.

⁴² Hoyt M. *Captive in the Congo. A Consul's Return to the Heart of Darkness*. Annapolis (Md), 2000. P. 42–43.

⁴³ Price J. R., Jureidini P. *Witchcraft, Sorcery, Magic, and other Psychological Phenomena and their Implications on Military and Paramilitary Operations in the Congo*. Washington (D.C.), 1964. P. 8–9, 11. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=AD0464903>.

⁴⁴ Gleijeses P. *Flee! The White Giants Are Coming ...* P. 77–78.

В бытность главой Катанги у Чомбе был опыт вербовки и использования наемников. Там впервые проявил себя М. Хоар по прозвищу Бешеный Майк⁴⁵. Он участвовал в североафриканской кампании во время Второй мировой войны, дослужился до звания капитана Британской армии. После войны переехал в Дурбан, где работал бухгалтером, продавал подержанные автомобили, организовывал сафари. 8 августа 1965 г. вызванный из Дурбана в Леопольдивил Хоар был приглашен на заседание, где присутствовали руководители силовых структур кабинета Чомбе. Премьер дал поручение: «...привлечь белые наемные войска для помощи национальной армии в подавлении восстания, которое грозит захлестнуть страну». Решили и вопрос об оплате наемников⁴⁶.

Вербовочные пункты работали расторопно, и через три недели была завербована 1 тыс. «готовых сражаться в Конго в качестве наемных солдат»⁴⁷. 23 августа американский самолет доставил первую группу на военную базу Камина. Так был сформирован Конголезский иностранный легион. Его называли преторианской гвардией Чомбе. Большинство «гвардейцев» составляли южноафриканцы и родезийцы, были граждане европейских стран и Израиля (бельгийцы, немцы, итальянцы, французы, евреи) — всего 19 национальностей⁴⁸. Чернокожим претендентам указывали на дверь в вербовочных пунктах. В способность африканцев вести современную войну Хоар не верил.⁴⁹

Что влекло наемников в Конго? В интервью журналистам они обычно говорили: «Борьба с коммунизмом». И хохотали⁵⁰. Хоар был откровенен: «Мне очень хотелось бы сказать, что мы руководствовались антикоммунистическими настроениями, но, положив руку на сердце, я не могу этого сделать. Иногда встречались идеалисты, чьим главным мотивом был антикоммунизм, или просто искатели приключений, которые не думали о заработке, но почти все мы были в Конго ради одного — денег»⁵¹. Майор разработал для своего воинства «Правила ведения боя», своеобразный устав. Из 10 правил только одно относилось к сфере духовной («ежедневно молись Богу»). Остальные касались внешнего вида («выгляди так чтобы гордиться своим внешним видом даже в разгар боя, каждый день брей-

⁴⁵ Hoare M. *The Road to Kalamata. A Congo Mercenary's Personal Memoir*. L., 1989.

⁴⁶ Hoare M. *Congo Mercenary*. P. 27–31; Reed D. *Op. cit.* P. 120.

⁴⁷ Hoare M. *Congo Mercenary*. P. 35.

⁴⁸ *Ibid.* P. 61.

⁴⁹ *Ibid.* P. 14.

⁵⁰ Reed D. *Op. cit.* P. 119.

⁵¹ Hoare M. *Congo Mercenary*. P. 68.

ся»), поддержания боеготовности («при любых обстоятельствах чисть и береги оружие»), поведения в бою («не рискуй без необходимости»)⁵². Соблюдение этих правил обеспечивало поддержание воинской дисциплины, но не морали. Война против симба была войной без правил. На конголезских «львов» Запад спустил своих «псов войны», жестоких и беспощадных. Пленных пристреливали сразу или после допроса с пытками. Нередко, дабы сэкономить патроны, им перерезали горло. В неформальных беседах Хоар называл своих бойцов «отъявленными головорезами». А публично оправдывал: «Правила Куинсберри⁵³ годны для боя с джентльменами, когда против вас дикари, никаких претов быть не может»⁵⁴.

Первый боевой успех КНА обеспечили «военно-воздушные силы Конго», в составе которых не было ни одного конголезца. За штурвалами сидели наемники-кубинцы. После революции 1958 г. в США оказались сотни профессиональных летчиков из числа кубинских эмигрантов. Многие из них имели боевой опыт: поддерживали с воздуха неудачную высадку антикастровских сил в Заливе Свиной в апреле 1961 г. В ноябре того же года ЦРУ организовало на базе одной из летных школ в Майами учебно-тренировочный центр для кубинских пилотов. Их рассчитывали использовать в горячих точках по всему миру. Завербованные кубинцы давали ЦРУ подписку о том, что в течение 30 лет будут хранить в тайне свое участие в боевых действиях в Конго, столько же лет правительство США отрицало их причастность к конголезским операциям. В отличие от «сухопутных» наемников у кубинцев была сильная нематериальная мотивация: как убежденные антикоммунисты, они были готовы защищать «свободу и демократию» в любой точке планеты⁵⁵.

В конце 1962 г. первая группа из 7 пилотов прибыла в Конго. Боевая мощь «ВВС Конго» была нулевой: 5 стареньких учебно-тренировочных АТ-26 без вооружения. На них и стала летать «Кубинская добровольческая авиационная группа» (Grupo Voluntario Cubano). Конголезская правительственная армия называла ее Макаси (на языке лингала — «сильный, могучий»). В апреле 1964 г. американские техники установили на АТ-6 вооружение: два крупнокалиберных пулемета и две подвески для пуска неуправляемых ракетных снарядов (НУРС). К на-

чалу лета по каналам ЦРУ на вооружение Макаси поступили истребители Т-28: боевая машина с мощным вооружением (четыре крупнокалиберных пулемета, две подвески с 28 НУРС)⁵⁶.

К середине августа 1964 г. центральное правительство контролировало только один город в Восточном Конго — Букаву. Там сосредоточились остатки отступавших частей правительственных войск. Деморализованные, они бежали бы и дальше, но было некуда. За спиной озеро, а за ним другая страна — Руанда. НАО необходимо было захватить город, чтобы консолидировать свой восточный фланг и начать наступление в западном направлении, на Леопольдвиль. Повстанцы, которыми командовал Оленга, вошли в Букаву, после ожесточенного боя прижали защитников города к озеру и окружили их. Тут в небе появились два Т-28 и обрушили на симба град огня, выкашивая их ряды. 19 и 20 августа Оленга предпринял еще несколько атак, но они захлебнулись под ураганным пулеметным и ракетным огнем с воздуха. 21 августа симба отступили от города, понеся тяжелые потери⁵⁷. Радио Леопольдвилля объявило о гибели Оленги, но поторопилось. С остатками войск, штурмовавших Букаву, он прибыл в Кинду 21 августа. В Стэнливиле полетела депеша: «Приказываю арестовать всех находящихся в Конго американцев и судить их военным судом без снисхождения, невзирая на религиозную принадлежность»⁵⁸. Лишь по счастливому стечению обстоятельств этот приказ не был исполнен.

Заложники в Стэнливиле. Приближение симба к городу не вызвало паники среди иностранцев. Многие из них не воспользовались возможностью эвакуироваться. В последнем самолете, вылетевшем из Стэнливила до захвата его симба, было 60 свободных мест. Повстанцы ассоциировались с правлением Гизенги, когда по отношению к белым бывали эксцессы, но убийств не случалось. Не было и экспроприаций. Симба считались более опасными, но не настолько, чтобы от них надо было спасаться. В Стэнливиле остались около 1,6 тыс. иностранцев: 500 бельгийцев, 700 европейцев других национальностей, 400 индийцев и пакистанцев⁵⁹. Отказались от эвакуации и 29 американцев, в основном миссионеры. По приказу посла Д. Годли осталась часть персонала консульства, в том числе консул М. Хойт и вице-консул Д. Гринвис (офицер ЦРУ). Они понимали, что встреча с симба, «агрессивными, антиамерикански настроенными парня-

⁵² Hoare M. Congo Mersenary. P. 233.

⁵³ Правила боксерских поединков, введенные в Англии в 1867 г.

⁵⁴ Gleijeses P. Flee! The White Giants Are Coming ... P. 79.

⁵⁵ Villafaña F. R. Cold War in the Congo. The Confrontation of Cuban Military Forces, 1960–1967. New Brunswick (N. J.), 2009. P. 37–39, 67, 71, 43–49.

⁵⁶ Ibid. P. 68, 70, 76, 79.

⁵⁷ Reed D. Op. cit. P. 79–82.

⁵⁸ Hoyt M. Op. cit. P. 253.

⁵⁹ Reed D. Op. cit. P. 8.

ми», не сулит им ничего хорошего⁶⁰. Утром 5 августа с десятком вооруженных симба вошли на территорию консульства, обстреляли здание из автоматов, выбили двери и вошли внутрь. Хойт, Гринвис и радист Д. Стауффер успели укрыться в комнате-сейфе.

Американцы были единственными белыми, к которым симба относились с нескрываемой враждебностью. Остальные иностранцы чувствовали себя в относительной безопасности. Всем консулам и менеджерам крупных компаний была выделена охрана, которая сопровождала их во время передвижения по городу⁶¹. 10 августа Оленга собрал около 100 представителей иностранной диаспоры Стэнливила: консулов, предпринимателей, врачей. Генерал заверил, что они «будут защищены от неприятностей», но выехать из Стэнливила им будет позволено лишь после того, как его армия «завоюет все Конго». Дипломаты США, подчеркнул Оленга, — «особый случай»⁶². «Особое» отношение к себе они испытали уже на следующий день. В консульство нагрянули симба, перевернули все вверх дном в поисках «скрывавшихся солдат КНА». Сотрудников консульства избивали прикладами. Всем, кроме Хойта, засунули в рот обрывки американского флага и заставили жевать. Американцев посадили в грузовик и привезли в военный лагерь Кетеле. Им приказали снять носки и обувь и стали колоть штыками, целясь в оголенные ступни. Приходилось быстро отдергивать ноги от земли и невольно исполнять судорожно-нелепый танец под смех и улюлюканье симба. С тех пор американцы находились под арестом.

Народная Республика Конго. 5 сентября 1964 г. в присутствии многотысячной толпы в Стэнливиле Оленга провозгласил создание Народной Республики Конго (НРК) со столицей в Стэнливиле. Ее президентом стал Гбение, Сумиало занял пост министра обороны. Командование над вооруженными силами и реальную власть сохранил Оленга. Территория самопровозглашенного государства охватывала 7 из 21 конголезской провинции.

Лидеры повстанцев объявили себя духовными преемниками и продолжателями дела П. Лумумбы, который стал символом и идейным знаменем восстания. Его почитали как «посланца бога». Народ верил, что Лумумба вернется в этот мир, и тогда наступит «золотой век», который он обещал во время предвыборной кампании 1960 г. На партийных карточках НДК образца 1964 г. печатали красное пятно — символ пролитой «великомучеником» Лумумбой крови. «Вторая независи-

мость» означала выполнение двух сформулированных им целей: разрыв с колониальным прошлым и сохранение единого Конго. Подлинное освобождение было невозможно без свержения «марионеточного режима» в Леопольдвиле. Потом предполагалось разработать и осуществить программу «качественной трансформации экономических, политических и социальных структур», отложить оружие и, «взявшись за мотыги, восстановить нашу прекрасную родину»⁶³.

Большинство симба теорией не интересовались. Они понимали «вторую независимость» как наконец-то открывшуюся возможность доступа к власти и благам, который узурпировал режим, уничтоживший Лумумбу. Клерки, учителя начальных школ, бывшие солдаты и полицейские, лидеры молодежных секций лумумбовской НДК принялись яростно мстить бывшим функционерам, руководствуясь «революционной законностью». Попыткам и казням подвергались и правые, и виноватые; основанием для расстрела могло стать европейское образование, принадлежность к «интеллектуалам».

Провозглашение НРК не принесло повстанцам военных успехов. После неудавшегося штурма Букаву в боевых действиях обозначался перелом: наступление симба остановилось, они терпели поражение за поражением. По мере ухудшения военного положения повстанцев нарастал градус антизападной пропаганды на контролируемой ими территории. Дикторы радио Стэнливила клеймили «тысячи» американских наемников и военнослужащих, воюющих на стороне «марионеточного режима в Леопольдвиле», регулярно зачитывали приказ Оленги от 7 октября 1964 г.: «Если самолеты НАТО будут бомбить и убивать мирных конголезцев, пожалуйста, убивайте одного иностранца за каждого убитого конголезца»⁶⁴.

25 октября симба потерпели чувствительное поражение под городом Бени. Командование НАО получило сведения об участии в сражении бельгийских наемников. Отныне бельгийцы наряду с американцами стали считаться «врагами Народной Республики Конго». Гбение сообщил в обращении по радио к королю Бодуэну: «Мы больше не гарантируем безопасность бельгийских граждан и сохранность их собственности»⁶⁵. На улицах Стэнливила вооруженные симба задерживали всех бельгийцев, включая женщин и детей, и свозили их в отель «Виктория». К вечеру 27 октября там находились 365 человек.

⁶³ Винокуров Ю. Н., Орлова А. С., Субботин В. А. История Заира... С. 234–236; Young C. Op. cit. P. 993.

⁶⁴ Reed D. Op. cit. P. 136.

⁶⁵ Wagoner F. E. Dragon Rouge. The Rescue of Hostages in the Congo. Washington (D. C.), 1980. P. 86.

⁶⁰ Hoyt M. Op. cit. P. 35.

⁶¹ Reed D. Op. cit. P. 30–31.

⁶² Hoyt M. Op. cit. P. 79–81.

Положение повстанцев становилось критическим. 1 ноября 1964 г. началась операция по захвату Стэнливиля. Были сформированы четыре отдельные колонны, которые должны были наступать на город с востока, северо-востока и юга. Главный удар наносился с юга силами сводной колонны Лима I. Ее ударную силу составляли наемники под командованием Хоара. Колонна выдвинулась из города Конголо. До столицы НРК было 470 миль по проложенным сквозь джунгли узким дорогам, изобиловавшим идеальными местами для засад. Хорошо обученная рота с пулеметами и базами могла легко уничтожить колонну. Грузовики были «зажигательными бомбами на колесах», так как везли боеприпасы, топливо, горюче-смазочные материалы⁶⁶. Командовавший колонной подполковник А. Лежуа прослужил в бельгийской армии 30 лет, большую часть из них в «Форс публик». Он хорошо знал сильные и слабые стороны конголезцев и был уверен, что интенсивного огневого контактного боя с наемниками симба не выдержат, вид колонны посеет среди них панику. Лежуа предпочел скрытности и хитроумным маневрам «ставку на скорость, превосходство в огневой мощи и решительность»⁶⁷. Колонна двигалась в светлое время суток, не маскируясь, ревя моторами и поднимая клубы пыли. Разведку вела авиация. Она же с бреющего полета обстреливала позиции симба ракетами и из пулеметов. «Конголезские ВВС» пополнились бомбардировщиками B-26K. Эти штурмовики, хорошо зарекомендовавшие себя в контрпартизанских операциях, значительно превосходили T-28 по огневой мощи; их вооружение состояло из четырех крупнокалиберных пулеметов и четырех подвесок с 76 ракетами.⁶⁸

У симба не было зенитного оружия и тем более самолетов. Они не понимали необходимости маскировки и не владели ее приемами. Они обвешивали мосты, грузовики и другие возможные цели пальмовыми ветками, веря, что так отгонят злых духов. Пикирующие самолеты повстанцы встречали, как учили знахари: стоя, глядя прямо перед собой и вытянув вперед руки. Ревущие стальные птицы за секунды поражали воинов и разносили в клочья все, что должны были уберечь пальмовые ветки и заклинания. Оставшиеся в живых впадали в панику, утрачивали способность к сопротивлению. Хоар признавал: «Если бы у противника были самолеты, результат мог бы быть совсем иным»⁶⁹. Колонну беспокоили засады, устроенные в джунглях вдоль дороги, где летчики не

могли их обнаружить. Даже на одиночный выстрел из (заросле) колонна отвечала ураганным огнем из всех стволов и калибров, следуя негласному приказу: «Убивай все, что движется». Лежуа оказался знатком психологии конголезцев. По пути колонны от деревни к деревне летели тревожные дробы тамтамов: «Спасайтесь! Белые гиганты идут!»⁷⁰

НАО пыталась оборонять крупные города, но ничего не могла противопоставить сокрушительному превосходству противника в огневой мощи. Штурм начинала авиация. Огневые точки, как правило, незамаскированные, подавляли ракетными ударами; не имевшую привычки окапываться пехоту расстреливали из крупнокалиберных пулеметов. Не успевали деморализованные симба опомниться, как появлялись наемники на джипах и расстреливали оставшихся в живых, как в тире.

Колонна под командованием Лежуа взяла Кинду 5 ноября. Это было чувствительным поражением для повстанцев. Столица провинции Киву была центром района Маниема, где симба пользовались массовой поддержкой населения. В Кинду, где Лумумба основал свою партию, размещался главный штаб НОА. После взятия Кинду наступление на Стэнливилль приостановилось почти на две недели: шла перегруппировка сил. Колонна Лима I получила подкрепление, в том числе подразделение под командованием офицера ЦРУ У. Робертсона, состоявшее из 18 отлично подготовленных кубинских эмигрантов, «вооруженных восемью видами оружия»⁷¹. Стэнливильская колонна, как ее стали называть, выступила 18 ноября. В тот же день на далеком острове Вознесения высадились бельгийские парашютисты. Они должны были войти в Стэнливилль одновременно с колонной.

Операция «Красный дракон». После того как сотни бельгийских граждан фактически оказались заложниками симба в Стэнливиле, правительство Бельгии предприняло срочные шаги для их спасения. 8 ноября Спаак предложил Гарриману провести совместную операцию: США обеспечивают воздушный мост до Стэнливиля, где высаживается бельгийский десант и освобождает всех иностранцев. Гарриман согласился. 10 ноября было получено «добро» от президента Джонсона и высшего руководства Бельгии, включая короля Бодуэна. 14 ноября план операции под кодовым названием «Красный дракон» (Dragon Rouge) был готов⁷².

⁶⁶ Wagoner F. E. Op. cit. P. 123.

⁶⁷ Hoare M. Congo Mercenary. P. 85.

⁶⁸ Villafañe F. R. Op. cit. P. 79.

⁶⁹ Hoare M. Congo Mercenary. P. 87.

⁷⁰ Ibid. P. 156.

⁷¹ Villafañe F. E. Op. cit. P. 95–96.

⁷² Odom Th. P. Dragon Operations: Hostage Rescues in the Congo, 1964–1965. (Leavenworth Papers. № 14). Fort Leavenworth (Kan.), 1988. P. 31–32.

Днем 17 ноября 14 транспортных самолетов ВВС США C-130 с 545 бельгийскими десантниками на борту взлетели с базы Кляйн Бругель (Бельгия) и вечером 18 ноября приземлились на острове Вознесения. 21 ноября воздушная армада перелетела на базу Камина и находилась в трехчасовой боевой готовности. Приказ к выступлению поступил из Объединенного комитета начальников штабов США 24 ноября 1964 г. в 1.30, в 3.00 операция началась. В 6.00 самолеты появились над аэродромом Стэнливила. Впереди шли Б-26, они должны были подавить огневые точки повстанцев, но целей не обнаружили. Бельгийские парашютисты беспрепятственно десантировались на примыкавшее к аэродрому поле для гольфа. Им хватило получаса, чтобы захватить аэродром. Около 7.00 на диспетчерской вышке неожиданно зазвонил телефон. Мужской голос сообщил, что заложники находятся в отеле «Виктория». Командир десанта полковник Ч. Лоран отдал приказ выдвигаться в город. Три километра рота парашютистов преодолела меньше чем за час, уничтожая стрелявших по ним симба. Достигнув последнего поворота перед отелем, десантники услышали стрельбу⁷³.

В отеле «Виктория» находились 298 заложников — 280 бельгийцев, 17 американцев и 1 итальянец, в том числе около 100 женщин и детей. 24 ноября они проснулись в 6 часов утра от гула самолетов и услышали по радио призыв: «Мы получили нож в спину от бельгийцев и американцев. Берите мачете и убивайте белых людей. Убивайте белых людей!» В тревожном ожидании прошел час. В 7 часов в коридорах появились вооруженные симба. Они приказали заложникам выйти на улицу и построили их перед отелем. В колонне оказалось около 250 человек; 50 остались в отеле, спрятавшись на крыше, в туалетах, платяных шкафах. 12 симба окружили заложников. «Ваши братья пришли с неба. Сейчас вы будете убиты», — повторяли они.

У командовавшего конвоем полковника Ж. Опепе были несколько другие планы. «Вы должны заплатить за бомбардировки. Мы отвеем вас в аэропорт, где вы погибнете от ваших же бомб», — заявил он заложникам, оставляя им пусть призрачный, но шанс остаться в живых. Услышав его слова, пленники воспрянули духом: еще недавно полковник пребывал в немилости у Оленги «за симпатии к европейцам», поговаривали о его связях с разведкой Чомбе. «Давайте убьем их сейчас», — зароптали солдаты. Опепе сказал, что белые будут живым щитом, и скомандовал: «Марш!» По мере продвижения колонны становилось ясно, что Опепе ведет свою игру, тянет время. Нарас-

тал звук перестрелки, бельгийские парашютисты были уже близко. Конвоиры нервничали; самый молодой из них без приказа нажал на спусковой крючок, и через несколько секунд все 12 конвоиров открыли огонь по заложникам⁷⁴. Кому не достались первые пули, бросились враспынную. Позже полковника Опепе был расстреляли симба (за невыполнение приказа Оленги уничтожить заложников сразу после начала вторжения). Парашютисты смогли предотвратить полное истребление заложников, но жертвы были велики: 33 человека убиты на месте, 6 умерли от ран, 40 получили ранения⁷⁵.

В городе продолжалась перестрелка. Десантники двигались от дома к дому, собирали иностранцев и направляли их под охраной в аэропорт. Всего были эвакуированы примерно 1,5 тыс. иностранных граждан и 150 конголезцев. Поиски руководителей повстанцев результатов не дали. Оленга, Гбенье и Сумиало тайно покинули город еще до начала высадки десанта⁷⁶. Вошедшие в Стэнливиле вслед за десантниками отряды наемников устроили резню и подвергли город тотальному разграблению.

Высадка десанта и расправа над повстанцами вызвала широкий международный резонанс. Многие африканские лидеры осудили иностранную вооруженную интервенцию. В Каире толпа прорвалась на территорию посольства США и сожгла носившую имя президента Кеннеди библиотеку культурного центра, где хранилось 27 тыс. книг. Массовые демонстрации протеста против действий Бельгии и США прошли в Джакарте, Пекине, Софии, Праге, где в здании посольства США были выбиты стекла. В Москве демонстранты, среди которых было много студентов из Азии и Африки, атаковали американское и бельгийское посольства, зданиям был причинен ущерб⁷⁷.

После захвата Стэнливила силами бельгийских десантников и наемников из стран Запада позиция СССР в отношении восстания изменилась. Он начал поставлять повстанцам оружие через третьи страны⁷⁸. Но было уже поздно. К весне 1965 г. основные силы повстанцев были разбиты, восстание подавлено. Конголезский кризис закончился победой Запада. Мобуту, захвативший власть в 1965 г., был его верным союзником на протяжении более 30 лет.

За Демократической Республикой Конго закрепилась мрачная слава «страны, не знающей мира». Она

⁷³ Reed D. Op. cit. P. 248; Wagoner F. E. Op. cit. P. 179.

⁷⁴ Hoyt M. Op. cit. P. 212–214; Reed. Op. cit. P. 249–254; Wagoner F. E. Op. cit. P. 179–180.

⁷⁵ Villafaña F. R. Op. cit. P. 102.

⁷⁶ Reed D. Op. cit. P. 263; Wagoner F. E. Op. cit. P. 182.

⁷⁷ Reed D. Op. cit. P. 269; Wagoner F. E. Op. cit. P. 185–186, 191.

⁷⁸ Gleijeses P. *Conflicting Missions*. P. 75–76.

пережила гражданскую войну (1960–1965), «катангские войны» (1977, 1978); в 1998–2003 гг. оказалась в эпицентре «великой африканской войны», в которую были вовлечены 12 государств континента. Пролог драматических событий в ДРК в 1998–2003 гг.⁷⁹ стал «римейком» восстания симба. Все началось с восстания против центрального правительства в восточных

районах страны. Им руководил один из бывших полковых командиров симба в 1963–1964 гг. Л.-Д. Кабила⁸⁰. На этот раз повстанцам сопутствовал успех. Запад не стал спасать одиозного диктатора Мобуту, необходимость в котором отпала с окончанием «холодной войны». В 1997 г. его режим был свергнут, президентом страны стал Кабила.

Список литературы:

1. Винокуров Ю. Н., Орлова А. С., Субботин В. А. История Заира в новое и новейшее время. М., 1982.
2. Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960–67. N. Y., 2007.
3. Gleijeses P. Flee! The White Giants Are Coming: The United States, Mercenaries and the Congo, 1964–1965 // Empire and Revolution: the United States and the Third World since 1945 / Eds. P. L. Hann, M. A Heins. Columbus, 2001.
4. Hoare M. Congo Mercenary. L., 1967.
5. Hoyt M. Captive in the Congo. A Consul's Return to the Heart of Darkness. Annapolis (Md), 2000.
6. Kalb M. The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy. N. Y., 1982.
7. Mazov S. A Distant Front in the Cold War. The USSR in West Africa and the Congo, 1960–1964. Stanford, 2010.
8. Nzongola-Ntalaja G. The Congo: From Leopold to Kabila: A People's History. L.; N. Y., 2002.
9. Reed D. 111 Days in Stanleyville. L., 1966.
10. Verhaegen B. Rébellions au Congo. T. 1. Bruxelles; Léopoldville, 1966.
11. Villafaña F. R. Cold War in the Congo. The Confrontation of Cuban Military Forces, 1960–1967. New Brunswick (N. J.), 2009.
12. Young C. M. Rebellion in the Congo // Protest and Power in Black Africa / Eds. R. I. Rotberg, A. A. Mazrui. N. Y., 1970.

References (transliteration):

1. Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960–67. N. Y., 2007.
2. Gleijeses P. Flee! The White Giants Are Coming: The United States, Mercenaries and the Congo, 1964–1965 // Empire and Revolution: the United States and the Third World since 1945 / Eds. P. L. Hann, M. A Heins. Columbus, 2001.
3. Hoare M. Congo Mercenary. L., 1967.
4. Hoyt M. Captive in the Congo. A Consul's Return to the Heart of Darkness. Annapolis (Md), 2000.
5. Kalb M. The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy. N. Y., 1982.
6. Mazov S. A Distant Front in the Cold War. The USSR in West Africa and the Congo, 1960–1964. Stanford, 2010.
7. Nzongola-Ntalaja G. The Congo: From Leopold to Kabila: A People's History. L.; N. Y., 2002.
8. Reed D. 111 Days in Stanleyville. L., 1966.
9. Verhaegen B. Rébellions au Congo. T. 1. Bruxelles; Léopoldville, 1966.
10. Villafaña F. R. Cold War in the Congo. The Confrontation of Cuban Military Forces, 1960–1967. New Brunswick (N. J.), 2009.
11. Vinokurov Yu. N., Orlova A. S., Subbotin V. A. Istoriya Zaira v novoe i noveyshee vremya. M., 1982.
12. Young C. M. Rebellion in the Congo // Protest and Power in Black Africa / Eds. R. I. Rotberg, A. A. Mazrui. N. Y., 1970.

⁷⁹ Кукушкин П. В., Поликанов Д. В. Кризис в Районе Великих Озер: Руанда, Бурунди, Заир. М., 1997; Винокуров Ю. Н. Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М., 2003; Дябин А. Ю. Формирование военно-политической стабильности в Районе Великих озер в контексте конголезско-руандийских отношений. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

⁸⁰ Винокуров Ю. Н. Демократическая Республика Конго. С. 164–168.